

Наша цель — качественные решения для врачей, ученых и пациентов

Интервью с Маттиасом Вернике, д.э.н., генеральным директором компании Merck в России и странах СНГ.

Маттиас Вернике родился в 1973 году в городе Калинине (ныне Тверь) в семье ученых. В раннем возрасте он вместе с семьей переехал жить в Германию, где и получил среднее образование. С 1993 по 1998 год обучался в Оксфорде, получил степень магистра, а в 2003 году — степень доктора наук по экономике. С 1998 по 2014 год в компании McKinsey & Co консультировал клиентов из фармацевтической отрасли и индустрии здравоохранения. С 2014 по 2015 год работал в штаб-квартире компании Merck в Дармштадте (Германия) в должности руководителя региона Европа и Канада по вопросам доступа на рынки и ценообразования. В 2015 году назначен управляющим директором австрийского офиса Merck. В 2017 году стал директором Merck Biopharma в России и странах СНГ. В 2020 году, в дополнение к текущей должности, назначен генеральным директором компании Merck в России и странах СНГ.

Merck является ведущей научно-технологической компанией в области здравоохранения, life science и высокотехнологичных материалов. Каждый день около 57 тысяч сотрудников Merck в 66 странах мира разрабатывают технологии, призванные улучшить качество жизни миллионов людей и создать благоприятные условия для устойчивого развития общества. Компания успешно продвигает технологии геномного редактирования, открывает уникальные способы лечения самых сложных заболеваний, создает высокотехнологичные устройства. Исследования и ответственное предпринимательство всегда ставились во главу угла в технологической и научной деятельности Merck. Контрольный пакет акций публичной компании принадлежит семье учредителей Merck. Компания обладает глобальным правом на использование торговой марки и бренда Merck. В Канаде и Соединенных Штатах Америки Merck ведет свою деятельность как EMD Serono в сфере здравоохранения, Millipore Sigma в направлении life science и EMD Performance Materials в области высокотехнологичных материалов. В 2015 году компания представила новую локальную стратегию развития в России. Ее ключевым вектором стал трансфер технологий в партнерстве с ведущими локальными фармацевтическими компаниями для обеспечения лучшего доступа населения к лекарственным средствам Merck. На сегодняшний день в компании Merck в России работают около 430 человек. Важным шагом на этом пути стало открытие лаборатории Merck в Москве, задача которой — обеспечить доступ российскому научному сообществу к передовым разработкам.

Беседовала главный редактор журнала «Медицинский оппонент» д.м.н. С.В. Камзолова

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Вернике М., Камзолова С.В. Наша цель — качественные решения для врачей, ученых и пациентов. Медицинский оппонент 2020; 1 (9): 6–10.

Our Goal is High-quality Solutions for Doctors, Scientists and Patients

Interview with Matthias Wernicke, Doctor of Economics, CEO of Merck in Russia and the CIS.

Matthias Wernicke was born in 1973 in the city of Kalinin (now Tver) in a family of scientists. At an early age, he returned to Germany with his family, where he received secondary education. From 1993 to 1998 he studied at Oxford, received a master's degree, and in 2003 a doctorate in economics. From 1998 to 2014, he worked at McKinsey & Co, where he advised clients from the pharmaceutical and healthcare industries. From 2014 to 2015, he worked at the headquarters

of Merck in Darmstadt, Germany, as head of the Europe and Canada region on market access and pricing issues. In 2015, he was appointed Managing Director of the Austrian office of Merck. In 2017, he was appointed Director of Merck Biopharma in Russia and the CIS. In 2020, in addition to his current position, he was appointed CEO of Merck in Russia and the CIS.

Merck, a leading science and technology company, operates across healthcare, life science and performance materials. Around 57,000 employees work to make a positive difference to millions of people's lives every day by creating more joyful and sustainable ways to live. From advancing gene editing technologies and discovering unique ways to treat the most challenging diseases to enabling the intelligence of devices – the company is everywhere. In 2019, Merck generated sales of €16.2 billion in 66 countries. Scientific exploration and responsible entrepreneurship have been key to Merck's technological and scientific advances. This is how Merck has thrived since its founding in 1668. The founding family remains the majority owner of the publicly listed company. Merck holds the global rights to the Merck name and brand. The only exceptions are the United States and Canada, where the business sectors of Merck operate as EMD Serono in healthcare, MilliporeSigma in life science and EMD Performance Materials.

Interviewed by the chief editor of the journal «Medical Opponent», MD, PhD S. V. Kamzolova

FOR CITATION: Wernicke M., Kamzolova S.V. Our goal is high-quality solutions for doctors, scientists and patients. *Meditsinskiy Opponent = Medical Opponent* 2020; 1 (9): 6–10.

— Уважаемый доктор Вернике, в этом году вы приняли на себя большую ответственность, став генеральным директором компании Merck в России и странах СНГ. Расскажите немного об истории компании.

— Компания Merck была основана предпринимателем-фармацевтом Фридрихом Якобом Мерком. В 1668 году он открыл в Дармштадте свою первую аптеку. И сегодня, спустя 352 года, штаб-квартира компании находится в этом городе. Первым научным прорывом Merck стало производство алкалоидов — действующих веществ, экстракты которых извлекались из растений. Качество и степень очистки позволили нам использовать эти действующие вещества в промышленном производстве. Это было

важное достижение, благодаря которому компания Merck из простой аптеки превратилась в фармацевтическое предприятие. В середине XIX века компания уже работала на международном рынке. 25 лет назад она вышла на биржу, оставаясь при этом семейным предприятием. Контрольный пакет акций публичной компании принадлежит семье ее учредителей.

Мы работаем в таких терапевтических направлениях, как онкология, неврология, репродуктивная медицина, сердечно-сосудистые заболевания, эндокринология. Около 60 миллионов пациентов по всему миру ежегодно принимают наши препараты. Примерно 3 миллиона младенцев появились на свет благодаря продуктам компании Merck. В России нами зарегистрирован новый неврологический препарат, который призван изменить качество жизни пациентов с рассеянным склерозом.

Еще два направления работы компании — это life science и высокотехнологичные материалы. В области life science мы являемся поставщиком решений и оборудования для ученых по всему миру. Также наша компания считается мировым лидером в сфере высокотехнологичных материалов благодаря производству жидких кристаллов, которые используются, например, в дисплеях многих смартфонов.

— Есть ли у компании Merck секрет успеха?

— Полагаю, главным секретом успеха всегда было то, что называется предпринимательским духом. Все развитие компании связано с богатой историей инноваций, и это позволяет нам двигаться вперед даже в условиях жесткой конкуренции. С каждым годом мы стремимся стать лучше, чем прежде. Мы работаем во благо пациентов, врачей, ученых и клиентов по всему миру. Среди наших сотрудников много тех, кто несет предпринимательский дух в себе и демонстрирует его в повседневной работе. Merck — это крупная, структурированная компания. Найти баланс между величиной, с одной стороны, и предпринимательской инициативой, с другой, — это, на мой взгляд, и есть секрет экономического успеха Merck.

Мы работаем в таких терапевтических направлениях, как онкология, неврология, репродуктивная медицина, сердечно-сосудистые заболевания, эндокринология. Около 60 миллионов пациентов по всему миру ежегодно принимают наши препараты. Примерно 3 миллиона младенцев появились на свет благодаря продуктам компании Merck

— **Расскажите о совместных проектах с российскими фармацевтическими предприятиями и компаниями?**

— Мы ведем работу с российскими партнерами по локализации производства и гордимся общими достижениями. 70–80% продаж нашей фармацевтической продукции приходится на произведенные в России лекарственные средства. Тщательно контролируется качество изготовления. На мощностях компании «Нанолек» мы создаем таблетированные формы сахароснижающего препарата и одного из ключевых лекарственных средств, показанных для лечения артериальной гипертензии, ишемической болезни сердца и хронической сердечной недостаточности. Также сотрудничаем с компанией «Фармстандарт», где налажено биотехнологическое производство лекарственных средств для лечения рассеянного склероза и онкологических заболеваний. Локализация для нас — это большие затраты. Нужны крупные инвестиции и время, чтобы продукция, изготовленная в России, была идентична той, которую мы делаем, например, в Германии.

— **В связи с пандемией коронавируса планирует ли Meck развивать новые направления, например вирусологию?**

— Мы активно работаем в направлении биомедицинских исследований. Наша компания является

В России много новых разработок и исследований. Будущий успех определит масштабирование деятельности российских ученых

одним из глобальных поставщиков в этой области, а также в сфере тестовых систем, хотя сами тесты не производит. На глобальном уровне мы уже состоим в ряде альянсов, которые работают над поиском решений для борьбы с коронавирусом.

Иммуноонкология — сейчас самое злободневное направление в мире. Один из наших новейших препаратов в онкологическом портфеле получил первый допуск в Японии. В России мы также занимаемся регистрацией новых продуктов. Речь идет о лекарственном средстве, которое сейчас применяется при лечении карциномы Меркеля и находится на стадии регистрации для лечения других разновидностей рака. Этот препарат помогает иммунной системе справиться с заболеванием.

— **Какие направления бизнеса, помимо фармацевтики, играют важную роль в деятельности Meck в России?**

— В России, например, это исследовательское оборудование для лабораторий, университетов, решения для пищевой промышленности. Мы также

Иммуноонкология — сейчас самое злободневное направление в мире. Один из наших новейших препаратов в онкологическом портфеле получил первый допуск в Японии. В России мы также занимаемся регистрацией новых продуктов

изготавливаем много сырья для производства косметики.

— **Расскажите о новом препарате против рассеянного склероза, который был зарегистрирован недавно в России.**

— В этом году в России мы зарегистрировали пероральное средство для лечения рассеянного склероза с удобным для пациентов коротким курсом приема и длительным терапевтическим эффектом. Разработка препарата частично велась на российской территории, где проводилось большое количество клинических исследований. Люди с активной формой рассеянного склероза смогут сократить число приемов препарата до двух коротких курсов, по 10 дней, в первый и второй годы. При этом лекарственное средство сохраняет свою клиническую эффективность в последующие два года. Нам удалось накопить значительный опыт по применению этого препарата, а также данные по его долгосрочной безопасности. Это настоящий прорыв, потому что у нас есть возможность существенно замедлить ход развития рассеянного склероза, который нередко диагностируется у людей в возрасте от 25 до 45 лет, ведущих активную трудовую деятельность и имеющих семью. При ранней диагностике многие из тех, кто страдает этим заболеванием, получают шанс жить полной жизнью.

За последние 10 лет благодаря государственным программам «Фарма-2020» и «Фарма-2030» российская фармацевтическая индустрия сделала большой шаг вперед

У российской системы здравоохранения есть мощная основа — бесплатный доступ к передовым терапевтическим достижениям, фундаментальная научная база в области медицинских исследований и наличие высококвалифицированных врачей и ученых

— Чем отличается зарубежное здравоохранение от российского?

— Самое большое отличие — финансирование системы здравоохранения. В России эта сфера финансируется в меньшей степени, чем в странах Западной Европы. С учетом государственных и частных денег только 5–6% российского ВВП тратится на здравоохранение. В Австрии и Германии, как и в большинстве других стран Западной Европы, этот показатель равен 10–12% ВВП (расходуется в два раза больше денег на душу населения). Кроме того, нельзя забывать, что и сам ВВП в России заметно меньше, чем в Западной Европе. В среднем сумма, которая расходуется на лечение одного российского пациента, ниже, чем во многих европейских странах. Конечно, это вносит определенные коррективы в работу.

— Как вы оцениваете уровень российских врачей и специалистов, фармацевтической промышленности?

— У российской системы здравоохранения есть мощная основа — бесплатный доступ к передовым терапевтическим достижениям, фундаментальная научная база в области медицинских исследований и наличие высококвалифицированных врачей и ученых. Традиционно в российских школах и университетах всегда присутствует качественное научно ориентированное образование. Я связываю это с высоким уровнем дисциплины в науке и ежедневно отмечаю это в работе с врачами и учеными. В то же время россияне пока немного замкнуты на национальном уровне, в большей степени сфокусированы на развитии внутренней науки. Российские ученые не слишком хорошо говорят по-английски, хотя у многих есть контакты с зарубежными коллегами и организациями. Однако со временем в России будет больше исследований международного уровня, что крайне актуально для фармацевтической отрасли. Отмечу, что за последние 10 лет благодаря государственным программам «Фарма-2020» и «Фарма-2030» российская фармацевтическая индустрия сделала большой шаг вперед, будущий успех определит масштабирование деятельности российских ученых. Продукты в фармацевтической отрасли создаются междуна-

родным сообществом, и разработки больше не ведутся локально, этапы могут быть рассредоточены в нескольких странах. Ключевое значение приобретает международная кооперация, тогда как у локальных игроков, как правило, нет шансов для быстрой реализации и усовершенствования препаратов.

— Какие особенности работы в российском офисе компании вы можете отметить?

— Я приехал в Россию с большим удовольствием, в какой-то мере совершил путешествие в собственное прошлое. Я родился в России, мои родители жили и работали в городе Калинин, они были учеными-физиками, а затем семья вернулась в Германию. Везде в мире работа компании построена одинаково. Сейчас мы все больше сотрудничаем с российскими исследователями, мы делали это и ранее, на международном уровне. Своим коллегам я часто говорю, что российские сотрудники более дисциплинированные и усердные, чем в Германии. Так, если назначено совещание на девять часов, то начинается оно ровно в девять, ни минутой позже. Это связано с высокой культурой делового взаимодействия в российском офисе.

— Что для вас имело решающее значение при выборе профессии?

— Меня всегда интересовали системные вопросы. Мои родители были учеными, физиками. Отсюда, наверное, моя склонность к науке. По образованию я дипломированный экономист в области народного хозяйства. Многие годы я проработал

В глобальных исследованиях и разработках ключевое значение приобретает международная кооперация, тогда как у локальных игроков, как правило, нет шансов для быстрой реализации препаратов

в сфере консалтинга. Затем начал свой путь в области здравоохранения, в частности в фармацевтике, сфере медицинского страхования и некоторых других направлениях. Для меня всегда было важно делать то, что ценно и нужно для человечества в целом. Это очень воодушевляет и мотивирует.

— Какими чертами характера, по вашему мнению, должен обладать руководитель?

— Прежде всего руководитель должен быть профессионалом, способным побуждать сотрудников к свершениям. Полагаю, нужно хорошо разбираться в своей работе и делать ее с удовольствием. Сотрудники это чувствуют. Также важна последовательность действий, при этом необходимо оставаться реалистичным и справедливым. Работа обязательно должна приносить радость.